

ПЕДАГОГИКА

Кудряшов Дмитрий Александрович

канд. пед. наук., профессор

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический

университет Петра Великого»

г. Санкт-Петербург

Кириченко Роман Владимирович

канд. пед. наук, заместитель начальника кафедры

ФГКВОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт

внутренних войск МВД РФ»

г. Санкт-Петербург

Соколов Михаил Игоревич

соискатель

ФГКВОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт

внутренних войск МВД РФ»

г. Санкт-Петербург

ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЕКАТЕРИНЫ II

Аннотация: в данной статье раскрываются вопросы обучения и воспитания, имеющие общепедагогическое значение для воспитания разных категорий детей эпохи Екатерины II. Императрица определила три важных момента в истории учебно-воспитательного процесса и установила этапы воспитания по возрастам, определила методы и средства воспитания и обучения, сделав акцент на нравственном воспитании поколения.

Ключевые слова: воспитание, педагогические взгляды, воздействия, высказывания, возраст, обучение, наследие.

Идея о всемогуществе воспитания и его роли в формировании «нового человека», «истинного сына Отечества», присущая как европейскому, так и рус-

скому Просвещению, была в полной мере воспринята Екатериной II, которая была подготовлена к ее восприятию всей своей предшествующей духовной эволюцией, образованием и самообразованием.

Приступая к характеристике педагогических взглядов Екатерины II, можно отметить присущую XVIII веку неопределенность педагогических понятий и представлений, волюнтаризм в определении понятий о воспитании. Одна из самых образованных женщин России того времени, президент двух Академий, княгиня Е.Р. Дашкова считала, что «слово воспитание... определенного смысла у нас не имеет. Разум одного обширен, пространен и содержит в себе три главные части, которых союз выполняет его существо, то есть, совершенное воспитание состоит из физического воспитания, из нравственного, и, наконец, из школьного, или классического» [9; 19].

Недифференцированность понятий «воспитание», «обучение», «образование» в эпоху Просвещения, а также нерасчлененность отдельных аспектов внутри категории «воспитание», были свойственны и Екатерине II. Так общее понятие «воспитание» в ее высказываниях иногда подменяется понятиями «нравственное воспитание», «физическое воспитание». Порой трудно понять, что она имела в виду, употребляя понятие «наставление» – относилось ли оно только к нравственной области в узком смысле или оно распространялось на область познаний, либо к той и другой области одновременно. Всё это усложняет задачу анализа педагогических взглядов Екатерины II, вызывает необходимость структурировать и интерпретировать их с точки зрения современной педагогической науки.

В педагогических взглядах Екатерины II на первое место необходимо поставить «общие понятия о воспитании». Им посвящено немало страниц в «Инструкции кн. Салтыкову» и ряде других сочинений. Как видно из этих работ, Екатерина II имела достаточно четкие представления о назначении воспитания.

Вера во всемогущество воспитания нашла свое отражение в «Наказе», в ряде мест «Былей и небылиц», она красной нитью проходит через большинство педагогических и беллетристических работ Екатерины II. Императрица писала, что

«без сомнения, справедливо... мнение, что доброе или худое состояние нравов каждого человека во всю его жизнь, зависит от... его доброго или худого воспитания», и, следовательно, утверждает Екатерина, «самое надежное... средство сделать людей лучшими, есть приведение в совершенство воспитания» [1–4]. Таким образом, воспитание, по мнению Екатерины II, является тем рычагом, который сможет изменить состояние общества и улучшить его, то есть, имеет непосредственное практическое значение, что также было одной из ведущих просветительских идей. Большинство российских педагогов думали тогда аналогично: «Воспитание есть подлинный творец добрых нравов» [7] – полагал, к примеру, Н.И. Новиков.

От направления и состояния воспитания зависят «и личное благоденствие, и злополучие человека, и благоденствия и бедствия целых народов и государств». «Корень всему злу и добру – воспитание», – говорится в «Генеральном учреждении для воспитания обоего пола юношества». Из этой веры в возможности воспитания следовало намерение «посредством воспитания произвести на свет новую породу людей, или новых отцов и матерей» [6; 8].

Цель воспитания Екатерина II видела в том, чтобы сформировать истинного гражданина: законопослушного, богобоязненного, добродетельного и высоко-нравственного. Достижению этой цели должно было соответствовать, прежде всего, нравственное воспитание. В педагогических взглядах Екатерины II нравственное воспитание составляло важнейшую и существенную часть ее педагогического наследия. Это подтверждает и стремление Екатерины II, руководствуясь идеалами Просвещения, сформулировать представления о нравственной личности.

Содержание нравственного воспитания обусловлено его целью, которая, по убеждению Екатерины II, должна состоять в выработке «наклонности к добру» и добродетели. Эта цель – широка и универсальна; она вытекает из общепросветительских представлений о приоритете нравственного начала в человеке, что «просвещение возвышает только добродетельную душу». Екатерина II была уверена: «наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло».

Понимая именно так цель нравственного воспитания, Екатерина II выделяет в нем ряд элементов: добродетель, доброе поведение, учтивость, знание. В чем же заключается собственно добродетель? Это, по мнению Екатерины II, «истинное познание Бога, справедливость, основанная на любви к ближнему и благоволение ко всему, одаренному жизнью, подчинение воли здравому рассудку и справедливости» [10].

Путь к добродетели, по Екатерине II, очень труден, он изобилует опасностями и соблазнами. Единственное условие преодоления всех трудностей – «прямотушие и твердое пребывание в добром намерении» достичь цели. По пути к добродетели человек должен прийти к честности и правде, а руководить им должен его разум («рассудок»).

Добрый гражданин, по мысли Екатерины II, должен быть трудолюбив. В архивных материалах, являющихся черновиками к «Гражданскому начальному учению», книге, предназначенной для учебных целей, она заявляет: «преодолевши какой ни на есть труд, человек чувствует довольствие». Всякий «труд преодолевается трудом,.. а кто привык к трудам, тому труд облегчен». Важно отметить, что, по мнению Екатерины II, «человек и с посредственным умом, буде труд приложить, искусен быть может», и предупреждает «леность – есть дурной учитель», а «праздность – есть мать скуки и многих пороков,...а разумный человек всегда может найти упражнение». Так, в рамках нравственного воспитания, Екатерина II намечает программу воспитания качества, которым должна обладать «новая порода людей» как дворянского происхождения, так и «третьего чина».

Внешним проявлением добродетели и доброго поведения, по мнению Екатерины II, являются такие качества человека, как хорошие манеры, вежливость, корректность, тактичность, т.е. то, что она называет учтивостью и считает важнейшим признаком воспитанности. Этому вопросу Екатерина II уделяет целый раздел в «Инструкции». Она рекомендует воспитателям своих внуков «поваживать детей, чтоб обходились учтиво словами и поступками со служителями и простолюдинами, чтоб с ними не говорили повелительно и с пренебрежением,

или возвышая голос, или со спесью; но с благоволением, пристойным человечеству вообще» [13]. Екатерина II говорит об учтивости и в своих сказках, рисуя образы идеальных героев, в полной мере наделенных этим качеством.

Приоритет нравственного воспитания, составляющий духовную сущность эпохи, четко прослеживается и в позиции Екатерины II по вопросу о знаниях, которые в данном случае рассматриваются ею лишь в качестве средства «приуготовления почвы», способа создать условия для успеха нравственного воспитания. Нужно вооружить воспитанников багажом, с которым он вступил бы на путь добродетели, считала императрица. Ставя задачи перед воспитателями, Екатерина II утверждает: «Требуется, чтобы с возрастом питомцы утвердились в добродетели, чтоб вкоренялась в душах справедливость, которая состоит в том, чтобы не делать законами запрещенного, в любви к истине, в щедрости, в воздержании, уме, основанном на размышлении, здравом о вещах понятии и рассуждении, совокупленным с трудолюбием».

Итак, господствующая идея практически всех педагогических работ Екатерины II одна: основа нравственного воспитания – есть добродетель в ее разнообразных проявлениях человеческой деятельности. Она должна быть высшей ценностью и содержанием жизни человека; она одна может даровать истинное и полное счастье, а потому к ней должны быть направлены и все усилия воспитателей. «Кто не имеет ни добродетели, ни учтивости, ни поведения доброго, ни знания людей и вещей, тот не будет никогда в людях человек достойный почтения» [15], – так заключает Екатерина II раздел «Инструкции о нравственном воспитании».

Среди всех педагогических сочинений Екатерины II наиболее тесно с вопросами гражданского воспитания связана ее работа «Гражданское начальное учение» [17]. Эта книга, написанная императрицей первоначально для своих внуков, была распространена по всей России в качестве учебного пособия. В ней нашли отражение другие положения, раскрывающие содержание гражданского воспитания, о которых не упоминалось выше. Поскольку «Гражданское начальное учение» изложено в виде изначально пронумерованных тезисов, при анализе

этой работы мы сочли возможным пользоваться не сносками, а указывать номер тезиса.

Еще одним компонентом содержания гражданского воспитания, по Екатерине II, является такое понятие, как «уважение выгод» своего отечества. Это качество понималось Екатериной II как деятельная любовь к родине, желание приносить своими действиями пользу отечеству и способствовать тому, что содержит в себе эту пользу.

Своей жизнью Екатерина II демонстрировала патриотизм, любовь и преданность России, ставшей ее второй родиной.

Проявлением патриотических чувств императрицы было уважительное отношение Екатерины II к русскому языку. Патриотизм Екатерины II проявлялся и в требовании «уважать нацию», которое она предъявляла к иностранным гостям. В собственноручных инструкциях Екатерины II, написанных перед приездом в Россию невесты великого князя Павла, она требует, чтобы мать невесты «имела уважение не только к великому князю, но и ко всей нации».

Вопросы воспитания гражданина и патриота в трудах Екатерины II тесно переплетаются с поставленной ею глобальной социальной задачей воспитания «новой породы людей» и проблемой переделки общества на новых нравственных началах.

Исходя из своей основной идеи – воспитать «новую породу людей», сформировать идеальную гармоничную личность, Екатерина II тесно связывала умственное воспитание, образование с нравственным воспитанием. Она считала обязательным и необходимым, «чтобы с изящным разумом соединялось и изящное сердце» [16].

Анализ педагогических взглядов Екатерины II позволяет утверждать, что ей была близка идея воспитывающего и развивающего обучения, которая утвердилась в педагогическом сознании только в следующем столетии. Обучение – средство воспитания: такой взгляд Екатерины II на назначение обучения отчетливо выражен в следующих словах: «учение же, или знание, да будет единственно отвращением от праздности и способом к познанию естественных способностей

[учеников] и дабы привыкли к труду и прилежанию» [14]. Заметим, что в категоричном «единственно» нельзя не видеть некоторого принижения значения образовательной функции обучения, низведения его до роли служебного, вспомогательного средства. Тем не менее, анализ взглядов Екатерины II свидетельствует, что она отводила обучению роль инструмента, развивающего заложенный в ребенке умственный потенциал, то есть роль средства умственного воспитания.

В высказываниях Екатерины II о том, для какого возраста предназначались написанные ею книги, точных сведений нет. Но анализ их содержания, присущий им стиль изложения позволяет предположить, что они предназначались для первоначального обучения.

Содержание обучения детей Екатерина II сознательно направляла преимущественно на «познание России», что, безусловно, было связано с задачами гражданского и патриотического воспитания. Значительное внимание в своих педагогических работах Екатерина II уделяла физическому воспитанию подрастающего поколения. Екатерина II приводит перечень видов физических занятий, необходимых, по ее мнению, внукам. Среди них: верховая езда, фехтование, «вольтижирование», плавание, борьба, стрельба из ружья и из лука, и все то, что «телу придает силу и проворотливость». Главная цель телесного воспитания – крепость тела, приученного к трудам и лишениям. Даже в самых незначительных мелочах, например, в выборе одежды, чувствуется глубокая продуманность: «Одежда должна быть не слишком теплая, не тяжелая, не перевязанная, не гнетущая, возможно проще и легче» [11; 12].

Подводя итоги рассмотрения взглядов Екатерины II по вопросам содержания воспитания и обучения, мы можем отметить, что она, будучи человеком, любящим учиться и понимающим цену знаниям, в своих произведениях неоднократно указывала на важность и значимость образования как для конкретной личности, так и для общества в целом. Положительное значение высказываний Екатерины II по проблемам обучения состоит в том, что, исходя от императрицы, они способствовали устранению влияния господствовавших тогда вредных

предрассудков («Ни к чему нам эта наука... извозчики довезут» [18]). Исходя из основной цели в своей просветительской политике – воспитать «новую породу людей», то есть сформировать добродетельную личность, Екатерина II в своих педагогических работах делает акцент на необходимости воспитательного характера образования, пропагандирует тесную связь умственного и нравственного воспитания. Опираясь на прогрессивные идеи современных и более ранних педагогов, Екатерина II высказывает в своих работах ряд оригинальных педагогических идей, имеющих вневременную ценность.

Таким образом, несмотря на некоторую эклектичность взглядов Екатерины II на проблемы содержания воспитания и обучения, мы считаем их существование важным вкладом в развитие педагогической теории и практики XVIII века.

Список литературы

1. Стародубцев М.П. Реформы системы образования России середины XVIII в. / М.П. Стародубцев // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №10 (16). – С. 28–33.
2. Стародубцев М.П. Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей / М.П. Стародубцев // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – №7 (27). – С. 177–183.
3. Стародубцев М.П. Становление государственной системы общего образования в России в последней трети XVII века / М.П. Стародубцев, В.Я. Слепов // Мир образования – образование в мире. – 2012. – №2. – С. 10–24.
4. Стародубцев М.П. Значение педагогических идей Екатерины II для образования современной России / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 4. – №56. – С. 222–228.
5. Стародубцев М.П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №150. – С. 249–261.

6. Стародубцев М.П. Актуальные ценности идеала человека в понимании российского дворянства XVIII века: трансформация суждений / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №152. – С. 202–212.

7. Стародубцев М.П. Идеи просвещения как источник формирования отечественных взглядов на систему образования / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – №1–2. – С. 32–36.

8. Стародубцев М.П. Проекты развития российского образования второй половины XVIII века / М.П. Стародубцев // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки: Сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. – СПб., 2014. – С. 125–129.

9. Стародубцев М.П. Взгляды Екатерины II на воспитание «новой породы» дворянства как основа образовательной политики / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – №164. – С. 180–189.

10. Стародубцев М.П. Влияние образовательной политики России XVIII в. на формирование среднего класса государства / М.П. Стародубцев // Мир образования – образование в мире. – 2014. – №1. – С. 51–60.

11. Стародубцев М.П. Воспитание как функция формирования и становления российской традиции / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №4 (110). – С. 158–164.

12. Стародубцев М.П. Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №1 (107). – С. 172–177.

13. Стародубцев М.П. Социальная направленность педагогических реформ Екатерины Великой / М.П. Стародубцев // Педагогическое образование в России. – 2014. – №2. – С. 162–166.

14. Стародубцев, М.П. Культ разума, знания и воспитания – важнейшая ценность эпохи просвещения / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2013. – №9 (137). – С. 291–296.

15. Стародубцев М.П. Образовательная политика российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – №155. – С. 127–136

16. Стародубцев М.П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – Т. 57. – №1. – С. 182.

17. Стародубцев М.П. Создание и развитие светской школы в России XVIII века – органичная часть историко-культурного процесса / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – №12 (106). – С. 151–155.

18. Стародубцев М.П. Истоки формирования просветительских и педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №2 (12). – С. 100–106.

19. Стародубцев М.П. Распространение гуманистических взглядов западноевропейской цивилизации в России XVIII века / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2012. – №8. – С. 22–27.